

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ИРАНА (1989 – 1997 гг.)

В данной статье рассматривается внешняя политика США в отношении Ирана. Анализируются отношения республиканской и демократической администраций, преемственность внешнеполитического курса США в отношении Ирана. Хронологические рамки работы охватывают срок нахождения у власти президента Исламской Республики Иран Али Акбара Хашеми-Рафсанджани.

Введение

Сегодня Иран является государством, занимающим важное геополитическое положение, обладающим большими запасами стратегически значимых полезных ископаемых, большими человеческими ресурсами и имеющим мощный военный и экономический потенциал.

Иран занимает территорию в 1648 тыс. кв. км, это самое большое по площади государство на Ближнем и Среднем Востоке (более чем в два раза превышающее площадь Турции), имеющее выходы к морям (1/3 границ Ирана морские). Это облегчает экономические связи Ирана со многими странами мира. По запасам нефти, разведанные запасы которой составляют 8 млрд т, Иран занимает одно из первых мест в мире [1, с. 4]. В конфессиональном плане большинство иранского населения – мусульмане-шииты, но значительная часть населения, сохраняющая еще племенной уклад жизни (курды, туркмены), а также арабы исповедует суннизм [1, с. 4-7]. Любая дестабилизация обстановки в регионе Персидского залива может негативно сказаться на этноконфессиональной ситуации в самом Иране и создать угрозу территориальной целостности страны.

Основная часть

После исламской революции в Иране 1979 г., сопровождавшейся драматическим захватом посольства США в Тегеране, дипломатические отношения между двумя государствами были прерваны. Во время ирано-иракской войны (1980 – 1988 гг.) США активно поддерживали Багдад, поставляя Ираку различные виды вооружений. Время правления Рафсанджани (1989 – 1997 гг.) совпало с кардинальными изменениями в мировой политике. Он положил начало отношениям Ирана с центрально-азиатскими и закавказскими республиками бывшего СССР, выстраиванию

новых отношений с Арабским миром. Рафсанджани стал первым президентом Ирана, покинувшим пост по истечении полномочий. Он использовал авторитет и денежные средства Ирана для освобождения американских заложников в Ливане, а с началом войны в Заливе (1990 – 1991 гг.) занял позицию позитивного нейтралитета и не пытался осложнить действия коалиции во главе с США. Однако с точки зрения американской администрации поведение Ирана было неоднозначным: с одной стороны, Рафсанджани заявлял о готовности восстановить нормальные отношения с США в случае их отказа от “враждебной политики в отношении Ирана”.

В то же время Тегеран активно препятствовал переговорному процессу на Ближнем Востоке, тогда как стабилизация в этом регионе являлась приоритетным направлением внешней политики администрации Дж. Буша-старшего. Иранская позиция проявилась особенно очевидно во время Мадридской конференции в октябре 1991 г., когда в Тегеране прошла контрвстреча радикальных государств и политических групп, выступавших против ближневосточных переговоров.

США активно использовали в своей политике ирано-саудовские противоречия. Они обострились из-за претензий руководителей Ирана, последователей курса имама Хомейни на главенствующую роль не только среди шиитов (как это было и ранее до победы исламской революции в Иране в 1979 г.), но также и среди мусульман-суннитов и вообще мусульман всего мира. А это уже прямой вызов королю Саудовской Аравии, который почитается как хранитель двух главных святынь ислама [2, с. 22]. В 90-е, используя военно-политическую напряженность в регионе, связанную с “кувейтским кризисом” и откровенно агрессивным настроенным режимом в Тегеране, США существенно нарастили свое военное присутствие в странах ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива). Проведение операции по освобождению Кувейта дало новый толчок для расширения американского военного присутствия на Ближнем Востоке. По мнению З. Бжезинского, захват Кувейта Ираком угрожал очень важным стратегическим интересам Запада – притоку нефти по сходной цене и безопасности прозападных арабских режимов. В связи с этим З. Бжезинский настаивал на военной акции против агрессора [3, с. 20].

В силу заключенных после “Бури в пустыне” (операция многонациональных коалиционных сил по прекращению агрессии Ирака в отношении Кувейта под руководством США в 1991 г.) договоренностей американцы получили права фактически бессрочного размещения своих вооруженных сил в ряде стран региона (Кувейт, Саудовская Аравия) [4, с. 75].

В 1992 г. Совет национальной безопасности США рассматривал возможность изменения политики в отношении Ирана. При этом в качестве одного из вариантов обсуждалась возможность “конструктивного взаимодействия” с Ираном путем выборочного снятия санкций [5, с. 86]. Однако в это время против Ирана были выдвинуты обвинения во взрыве израильского посольства в Буэнос-Айресе и в убийстве курдских лидеров в Берлине (соответственно, в марте и сентябре 1992 г.). Одновременно директор ЦРУ Роберт Гейтс заявил конгрессу, что Иран может получить ядерное оружие к 2000 г. Не сумев уяснить для себя фактическую позицию иранского руководства, американская администрация не стала принимать по поводу Ирана никаких новых решений. Позднее конгресс принял закон, запрещающий поставки в Иран и Ирак любых товаров и технологий, которые могли бы использоваться для создания там дестабилизирующего конвенционального и неконвенционального оружия. Законом предусматривались санкции против стран-нарушителей и их компаний [5, с. 83].

Приход к власти в США демократической администрации Б. Клинтона ознаменовался попытками переосмысления целей и задач американской внешней политики. Приоритетным было развитие партнерских и союзнических отношений с наиболее важными для США в политическом, военном, экономическом отношении режимами Персидского залива.

Однако администрация Б. Клинтона продолжила жесткий курс в отношении Ирана и Ирака и осуществляла стратегию “двойного сдерживания”. Ее главной целью было обеспечение международной изоляции этих стран и предотвращение их попыток осложнить обстановку в регионе. Предполагалось оказать на Иран и Ирак давление, чтобы заставить их руководствоваться в своей политике нормами международного права, что соответствовало американским интересам.

Линию администрации Б. Клинтона подрывало одно важное обстоятельство: США продолжали оставаться крупнейшим торговым партнером Ирана. В 1995 г. Б. Клинтон издал распоряжение, запрещавшее американским компаниям вести дела с этой страной. В конгрессе большинством обладали республиканцы, традиционные сторонники более жесткого, бескомпромиссного политического курса; администрация находилась под их сильным давлением. Если бы президент не принял решение о запрете сам, оно, скорее всего, все равно было бы проведено конгрессом.

В то же время часть американского делового сообщества выступала против прекращения экономических отношений: распоряжение Б. Клинтона сорвало крупные сделки нефтяному конгломерату Сопосо и концерну Boeing. Иран заинтересован в транспортировке каспийской нефти через свою территорию, а также для внутреннего ее потребления в северных районах страны. Реализация этих проектов помогла бы Ирану значительно обогатиться экономически и стать крупной региональной силой [6, с. 233-234]. США попытались заручиться поддержкой европейцев, чтобы придать санкциям международный характер, но получили жесткий отказ. Европа согласилась лишь не передавать Ирану ядерные технологии. В этой ситуации Иран обратился к России и КНР, где подобные технологии имелись [7, с. 156].

Вашингтон в отношении Тегерана последовательно проводит политику угроз и экономических санкций. Среди причин противостояния США и Ирана можно выделить идеологические, политические и экономические.

1. После исламской революции 1979 г. шиитская теократия Ирана идеологически противопоставила себя капиталистической либеральной демократии США. Демонстрируя категорическое неприятие западных ценностей, исламский Иран устами своего духовного лидера имама Хомейни объявил Соединенные Штаты “врагом номер один” и “большим сатаной”. Противопоставляя себя Западу и делая упор на свою шиитскую исключительность, Иран избрал внешнеполитический курс, направленный на распространение идей исламской революции во всем мире.

В свою очередь, США объявили Иран государством, поддерживающим мировой терроризм. Американцы утверждают также, что за счет иранских фондов осуществляется поддержка таких исламских организаций, как “Хизбалла”, “ХАМАС” и др.

Идеологическое противостояние сторон проявляется и в диаметрально противоположных взглядах на решение ближневосточного конфликта. Иран официально заявляет о поддержке палестинцев и не признает легитимность существования Израиля. США, в свою очередь, считают Израиль своим ключевым внешнеполитическим партнером на Ближнем Востоке.

2. К политическим причинам противостояния США и Ирана следует отнести иранское “ядерное досье” и региональное соперничество государств.

Подозревая Иран в разработке ядерного оружия, США пытаются добиться его международной изоляции. Основная цель американцев не допустить получения Ираном военных ядерных технологий. Для этого задействован международный механизм экономических санкций против Ирана. Вашингтон претендует на лидерство в зоне Персидского залива, на Ближнем и Среднем Востоке. Этим обуславливается их противостояние в государствах Центральной Азии и Ираке.

С момента распада СССР вовлечение закавказских и центральноазиатских государств – участников СНГ (Содружество Независимых Государств) в орбиту своего влияния стало одним из приоритетов как для Белого дома, так и для Тегерана. Ради достижения этой цели Вашингтон активно развивает военно-техническое сотрудничество в рамках НАТО с Азербайджаном, Грузией, Кыргызстаном, Казахстаном.

Активно реализуются многочисленные программы двустороннего сотрудничества с указанными странами, которыми предусмотрены подготовка военных кадров, реформирование оборонной системы, поставка военной техники и вооружений. Таким образом, США рассчитывают не только усилить свое влияние в регионе, присвоив себе роль единственного гаранта стабильности и безопасности в Центральной Азии, но и существенно ослабить роль Ирана в регионе.

3. Наиболее важной в многолетнем конфликте между Вашингтоном и Тегераном является экономическая причина – борьба за энергоресурсы. Иран занимает четвертое место в мире среди экспортеров нефти [8, с. 1]. Основой же внешней политики Соединенных Штатов с учетом громадных потребностей ее экономики в энергоресурсах и непрерывно растущих мировых цен на нефть и газ стало стремление Вашингтона установить максимальный контроль над мировыми энергоресурсами.

В американской энергетической дипломатии в качестве инструмента нередко используются различные санкции в отношении тех стран, которые проводят политику, не соответствующую интересам Америки, или создают, по мнению США, угрозу общепринятым демократическим принципам или международной безопасности. В частности, это могут быть нарушение прав человека, террористическая деятельность, участие в наркобизнесе, опасность распространения ядерного оружия, использование труда заключенных и т.д. За 1993 – 1997 гг. в Соединенных Штатах было принято более 60 законов и актов органов исполнительной власти с экономическими санкциями для достижения внешнеполитических целей. Большинство этих документов имели энергетическую подоплеку [9, с. 83]. Часть этих санкций была направлена против Ирана.

Одной из наиболее сильно повлиявших на отношения США и Ирана санкций можно назвать “закон д’Амато-Кеннеди о санкциях против иностранных компаний, участвующих в финансировании нефтяной и газовой промышленности Ирана и Ливии”, подписанный Б. Клинтонем 5 августа 1996 г. [10, с. 2].

В соответствии с этим законом налагаются санкции на иностранные компании, инвестирующие в нефтяную и газовую промышленность Ирана или Ливии более 40 млн долл. в год, а также осуществляющие поставки в Ливию товаров в нарушение резолюций 748 и 883 СБ ООН (оружие, авиационная техника). Среди возможных санкций в законе фигурируют такие, как отказ в выдаче лицензий на экспорт в США, запрет на предоставление кредитов американскими банками, запрет на операции с американскими государственными ценными бумагами,

запрет на покупку товаров и услуг у фирм-нарушителей, отказ в выдаче въездных американских виз.

Заклучение

Таким образом, курс на “двойное сдерживание” по отношению к Ирану оказался практически неэффективным. США не сумели заставить его прекратить работы в области ракетных технологий и ядерной энергетики, которые, по мнению США, имеют военную направленность. Иран продолжил всемерно препятствовать арабо-израильскому мирному процессу и поддерживать радикальные палестинские группировки (созданную им самим “Хизбалла”, а также “ХАМАС” и “Исламский Джихад”).

Однако стоит отметить, что санкции значительно тормозили социально-экономическое развитие Ирана, что, в свою очередь, оказывало сдерживающее влияние на политику Тегерана в Персидском заливе. Относительная слабость позиций Тегерана позволила Вашингтону существенно усилить свое геополитическое влияние и нарастить военное присутствие в Персидском заливе.

Повышение роли внешней энергетической политики связано с тем, что США являются крупнейшим потребителем энергетических ресурсов, а после распада СССР – и крупнейшим их производителем [11, с. 23]. Во второй половине 1990-х гг. уровень потребления первичных энергетических ресурсов в США превысил 2100 млн т нефтяного эквивалента (т.н.э.), что составило около 24% мирового уровня.

С распадом СССР, констатирует З. Бжезинский, впервые в истории неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире [12, с. 2]. Политика США в регионе Персидского залива и, в частности, в отношении Ирана носила стратегический характер обеспечения собственных национальных интересов. Проведение политики “двойного сдерживания” позволило США в течение последнего десятилетия XX в. обеспечивать поставки ближневосточной нефти и избегать крупных конфликтов в регионе Персидского залива.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Современный Иран: Справочник. – М., 1993.
2. *Киселев, В.А.* Ближний Восток. Долгий путь к миру / В.А. Киселев // Азия и Африка сегодня. – 2000. – № 5.
3. *Аль-монтасер, М.А.Х.* Пачатак вайны ў Персідскім заліве ў 1990г. і рэакцыя сусветнай супольнасці / М.А.Х. Аль-монтасер // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 1.
4. *Омар, А.А.* США, исламский Ближний Восток и Россия / А.А. Омар. – М., 2002.
5. *Братерский, М.В.* Иран и Арабские страны: традиционный конфликт и роль США / М.В. Братерский // МЭ и МО. – 2003. – № 11.
6. *Хутурская, В.В.* Взаимоотношения Исламской Республики Иран и стран Центральной Азии / В.В. Хутурская // Иран: Ислам и власть. – М., 2001.
7. *Мурадян, И.М.* Проблемы безопасности в ближневосточной политике США / И.М. Мурадян. – Ереван, 2003.
8. Mode of Access : http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/topworldtables_2.html – Date of Access : 08.05.2008.
9. *Жизнин, С.З.* Энергетическая дипломатия США / С.З. Жизнин // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 2.
10. Mode of Access : <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RS20871.pdf> – Date of Access : 12.10.2007.
11. *Карпов, Л.Н.* Федеральное правительство и стимулирование энергосбережения в США / Л.Н. Карпов // США – ЭПИ. – 1998. – № 12.
12. *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М. : МО, 1998.